

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.40>

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРИЗОНТАЛЬНО И ВЕРТИКАЛЬНО НАПРАВЛЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Петросян М.М.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-8170-424X;

¹ Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (merryhappy2013[at]yandex.ru)

Аннотация

Существуют две разновидности медицинского дискурса в зависимости от их целей и задач – горизонтальный и вертикальный. Горизонтальная коммуникация характерна для научных медицинских статей и предназначена в основном для ученых-исследователей медицины и для профессиональных врачей, в то время как вертикальная коммуникация встречается в популярных блогах известных врачей и ориентирована на широкие общественные слои. Целью настоящей статьи является изучение особенностей обоих типов дискурса и их сопоставление друг с другом. Материалом для настоящего исследования послужили научные статьи на медицинские темы и публикации врачей-блогеров в социальных сетях. Было установлено, что базовые различия между двумя типами дискурса обусловлены их целями. Тексты горизонтального дискурса содержат фактологический тип информации и призваны донести максимально полную и объективную информацию адресату, обладающему профессиональными познаниями по изучаемой теме. В связи с этим научные медицинские статьи отличаются такими признаками, как активное употребление объёмных однородных рядов, медицинских терминов, аббревиатур, вводных слов, пассивных и безличных конструкций, сложных предложений и осложнённых простых предложений, наличие иллюстративного материала. Тексты вертикального медицинского дискурса призваны не только сообщить определенную информацию, но также содержат апеллятивный и эмоциональный компоненты, нацеленные на рекламу определенных услуг либо товаров, предоставляемых авторами публикации. Для достижения этих целей врачи-блогеры используют такие средства, как активное употребление метафор, сравнительных оборотов и фразеологизмов, эмограмм, восклицательных и риторических конструкций, экспрессивной лексики, парцелляции. Иллюстративный материал в информативных целях при этом встречается редко. Данные особенности, заметно отличающие вертикальный дискурс от горизонтального, призваны, например, упростить текст, сделав его более понятным и вызывающим эмоциональный отклик. Таким образом, различные цели и задачи горизонтального и вертикального медицинского дискурса выражаются в их смысловом наполнении, лексико-синтаксических и визуальных средствах.

Ключевые слова: дискурс, медицинский дискурс, горизонтальный медицинский дискурс, вертикальный медицинский дискурс, цели дискурса.

LINGUISTIC SPECIFICS OF HORIZONTALLY AND VERTICALLY DIRECTED COMMUNICATION IN
MEDICAL DISCOURSE

Research article

Petrosian M.M.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-8170-424X;

¹ Bashkir State Medical University, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (merryhappy2013[at]yandex.ru)

Abstract

There are two varieties of medical discourse, depending on their aims and objectives – horizontal and vertical. Horizontal communication is typical for scientific medical articles and is intended mainly for medical researchers and professional doctors, while vertical communication is found in popular blogs of famous doctors and is oriented towards broad social circles. The aim of this article is to study the specific features of both types of discourse and compare them with each other. The material for the present study was scientific articles on medical topics and publications of blogger doctors in social networks. It was established that the basic differences between the two types of discourse are due to their purposes. Horizontal discourse texts contain factual type of information and are designed to deliver the most complete and objective information to the addressee who has professional knowledge of the studied topic. In this regard, scientific medical articles are distinguished by such traits as active use of voluminous homogeneous rows, medical terms, abbreviations, introductory words, passive and impersonal constructions, complex sentences and complicated simple sentences, the presence of illustrative material. Texts of vertical medical discourse are designed not only to communicate certain information, but also contain appellative and emotional components aimed at advertising certain services or goods provided by the publication authors. To achieve these goals, bloggers use such means as active use of metaphors, comparative turns and phraseological phrases, emograms, exclamatory and rhetorical constructions, expressive vocabulary, and parcellation. Illustrative material for informative purposes is rare. These characteristics, which noticeably distinguish vertical discourse from horizontal one, are intended, for example, to simplify the text, making it more understandable and evoking an emotional response. Thus, the different aims and

objectives of horizontal and vertical medical discourse are expressed in their semantic content, lexico-syntactic and visual means.

Keywords: discourse, medical discourse, horizontal medical discourse, vertical medical discourse, discourse objectives.

Введение

Понятие «дискурс» является неотъемлемой частью целого ряда наук: этнографии, антропологии, социологии, языкознания и ряда других, в связи с чем оно достаточно полисемично. В зарубежном и отечественном языкознании содержание этого понятия варьируется в зависимости от взглядов исследователей. Мы остановились на трактовке Т. А. ван Дейка, который определяет дискурс как существенную составляющую социокультурного взаимодействия, характерными чертами которого являются цели, интересы, стили. Он отмечает, что в структуре дискурса можно выявить определённые модели и ограничения в виде соответствующих тематических репертуаров. К таким ограничениям относятся те, которые обусловлены сферой деятельности [11, С. 53].

Предметом нашей статьи является медицинский дискурс. В частности, горизонтально и вертикально направленной коммуникации в медицинском дискурсе. Под коммуникацией мы понимаем «целенаправленную передачу некоторого содержания с помощью языковых форм от одного участника ситуации общения другому» [25, С. 660], в данном случае от автора медицинского блога – подписчикам. В последнее время наблюдается увеличение интереса к медицинскому дискурсу, которое, на наш взгляд, обусловлено нарастающим вниманием общества к проблемам со здоровьем. Медицинский дискурс обладает такими признаками, как ориентированность на деонтологическую этику, толерантность и персуазивность. По базовым характеристикам медицинский дискурс относят к институциональным, так как он обладает всеми признаками этого типа дискурса, выделенного В. И. Карасиком. Исследователь определил следующие признаки институциональности: агенты и их ролевые характеристики и клиенты институтов, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише [15, С. 11].

Основные результаты и обсуждение

Цель медицины – оказание помощи пациенту. Составляющими этой цели являются постановка диагноза, проведение лечения диагностированного заболевания или информирование потенциального пациента о профилактике и лечении того или иного заболевания. Цель реализуется с помощью стратегий, которые устанавливаются в соответствии с речевым намерением адресанта речи. В связи с этим, в лингвистическом плане выделяют диагностирующую, лечащую и рекомендуемую стратегии врача [6, С. 4].

Эти стратегии медицинского дискурса осуществляются благодаря ряду специализированных и неспециализированных тактик, которые влияют на эмоциональное состояние пациента. Подбор той или иной тактики и её результативности основываются на профессиональных целях и ситуациях общения [6, С. 14].

С появлением и развитием социальных сетей и модернизацией сферы здравоохранения врачи стали следовать современным тенденциям в общении и создавать аккаунты и странички в различных социальных сетях, что добавило к существующим стратегиям медицинского дискурса ещё одну стратегию – просветительскую, способствующую распространению медицинских знаний. В современных условиях её следует считать основной стратегией медиамедицинского дискурса. Под медиамедицинским дискурсом мы подразумеваем, вслед за исследователями, медицинский дискурс в средствах массовой информации, какими в настоящее время являются в основном социальные сети [24, С. 355].

С. В. Гринёв разделил письменный медицинский дискурс на научный и научно-популярный [9, С. 134]. В нашей работе мы рассматриваем и сопоставляем медицинские статьи, опубликованные в научных журналах и тексты медицинской направленности в блогах врачей. Целью нашего исследования является сопоставление горизонтального (статьи в научных журналах) и вертикального (тексты в социальных сетях) типов коммуникации в медиамедицинском пространстве и выявление языковых особенностей того и другого типов текстов.

Понятие «виды информации», которое выделила И. С. Алексеева, определяется для каждого текста в зависимости от того, какая функция реализуется в высказывании. Виды информации бывают следующих типов: фактологическая, к которой автор относит объективные сведения, факты о внешнем мире; апеллятивная, которая содержит побуждение/призыв к совершению определенных действий; эмоциональная информация, содержащая эмоции и чувства в процессе коммуникации [2, С. 288]. Кроме отмеченных И. С. Алексеевой видов информации, нами был выделен ещё один тип – рекламный, – который задействован в медиаблогах врачей с целью привлечения новых клиентов или продажи товаров (курсы, марафоны, БАДы, услуги клиники и др.). Все перечисленные типы информации присущи текстам медицинских медиаблогов, относящихся к вертикальной коммуникации, однако в горизонтальной коммуникации присутствует лишь первый тип – фактологическая информация.

Проведённый анализ аккаунтов социальных сетей врачей позволил выявить наиболее популярных врачей-блогеров, имеющих аудиторию свыше 1 млн подписчиков. В качестве объекта исследования были выбраны странички в социальных сетях следующих медиков: Натальи Зубаревой (5 млн подписчиков, врач-диетолог) и Регины Ахуньяновой (2,9 млн подписчиков, терапевт, нефролог, диетолог). Оба медика являются не только практикующими врачами и блогерами, но также авторами популярных в своей области медицины книг-бестселлеров, которые также могут стать объектом исследования.

В рамках настоящей работы контент социальных сетей этих медиков сравнивается с научными статьями учёных для сопоставительного анализа вертикальной и горизонтальной коммуникации. Для максимально точного сравнительного анализа выборка текстов была осуществлена методом селекции наиболее близких по тематике статей из научных журналов и постов в соцсетях.

В качестве примера вертикальной коммуникации была рассмотрена медиопубликация Ахуньяновой Регины на тему инсулинорезистентности (Рис. 1).

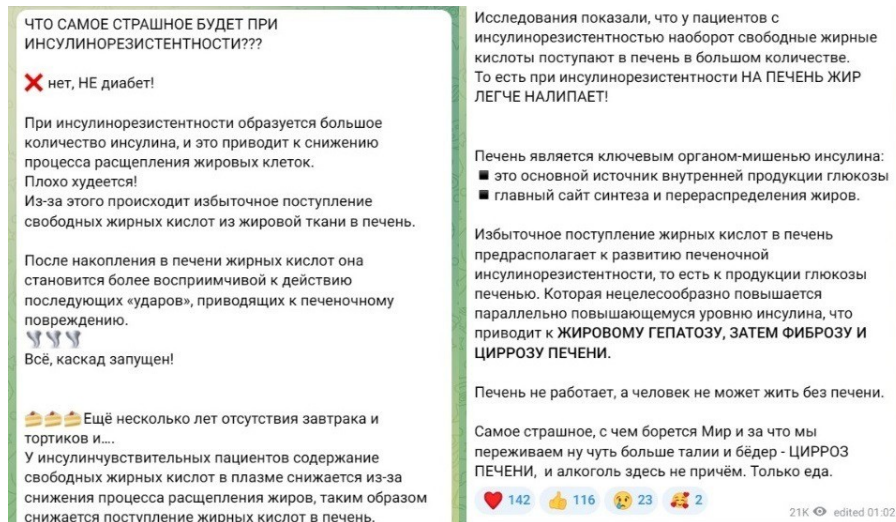

Рисунок 1 - Медиапубликация Ахуньяновой Регины на тему инсулинорезистентности
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.40.1>

Публикация начинается риторическим вопросом, три вопросительных знака в конце придают ему большую экспрессивность. Вслед за вопросом следует ответ, который начинается с эмограммы и заканчивается восклицательным знаком. Далее Регина приводит причину, по которой инсулинорезистентность, на её взгляд, «самое страшное», но при этом сразу же уточняет предложение, на случай, если адресат не понял: «Плохо худеется».

Потенциальное слово «худеться» не отражено в нормативных словарях русского языка, однако в медиапространстве оно встречается в публикациях врачей, чаще всего в речи нутрициологов и диетологов. На наш взгляд, этот неологизм возник в результате действия закона экономии языковых средств, так как, используя данную лексему, автор избежал более объемного оборота «вы стараетесь похудеть, но у вас не получается». Далее имеются пробелы после каждой смысловой единицы. Автор прибегает к такому приёму с целью удержания внимания читателя в связи с тем, что люди не привыкли читать большие тексты в социальных сетях. Затем врач, продолжая экспрессивное повествование, снова прибегает к эмограммам, используя тройной символ торнадо, чтобы усилить впечатление читателей от полученной информации, так как речь идет о развитии нарушения в организме, а также, возможно, чтобы вызвать больший интерес к последующему материалу. Сразу после этого употребляется метафора («каскад запущен»), призванная усилить напряжение у читателя и повысить уровень выразительности, близкий к театральному. Далее следует эмограмма и парцелляция, которая используется для выражения экспрессии: «Исследования показали, что у пациентов с инсулинорезистентностью наоборот свободные жирные кислоты поступают в печень. То есть при инсулинорезистентности на печени налипает жир».

Вслед за этим автор использует метафору «печень-мишень». В завершение Регина Доктор ещё больше усиливает эмоциональное воздействие на читателя заявлением о том, что страшнее инсулинорезистентности ничего нет, потому что «печень не работает, а человек не может жить без печени». Насыщенность этого примера эмотивными выражениями является основным отличием вертикальной коммуникации от горизонтальной.

В публикации об инсулинорезистентности другого доктора-медиаблогера – Натальи Зубаревой – также обнаруживаются признаки эмоциональной речи (рис. 2).

<p>doctor_zubareva Инсулинорезистентность: бич нашего столетия</p> <p>Попрыгунья-стрекоза лето красное пропела, оглянуться не успела, диабет катит в глаза. А заметила бы вовремя инсулинорезистентность и начала её лечить, то жила бы счастливо и здорово.</p> <p>Таких «стрекоз» с каждым годом всё больше, поэтому ИР становится мировой проблемой. Хотя решается она намного проще, чем рисует её традиционная медицина. И сейчас я расскажу как! Ставьте ❤️ и сохраняйте пост! Спойлер: я занимаюсь лечением ИР 12 лет 🙋</p> <p>Что же такое ИР? 🙋</p> <p>Это потеря чувствительности клеток к инсулину, они не реагируют на гормон и не забирают глюкозу. Как результат, остаются «голодными», уровень сахара в крови стремительно растёт, состояние здоровья ухудшается, а риски развития ожирения, диабета и даже онкологии повышаются.</p> <p>Кому грозит ИР?</p> <p>В развитии ИР огромную роль играет питание — перекусы, сладенькое и солёненькое, кофе с молоком и печеньками — всё это прокладывает путь к заболеванию.</p>	<p>Каким образом?</p> <p>Поджелудочная железа выделяет инсулин в каждый приём пищи. Если вы едите 5–7 раз в день, то со временем клетки теряют чувствительность к гормону, и вот вы уже «счастливые» обладатели ИР.</p> <p>Как справиться с ИР? Смотрите в карусели 🙋 Там же ищите вкусные рецепты, которые разрешены на лечебном протоколе!</p> <p>А вы часто перекусываете? Знали, что это бесполезно? Пишите в комментариях!</p> <p>Подробно про проблему инсулинорезистентности поговорим завтра, на моем вебинаре «Общий анализ крови, инсулин, глюкоза». Встречаемся 09.02 в 19:00 по мск. Для регистрации на БЕСПЛАТНЫЙ УРОК пищи кодовое слово - АНАЛИЗ в комментариях</p>
--	--

Рисунок 2 - Публикация об инсулинорезистентности доктора-медиаблогера – Натальи Зубаревой
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.40.2>

В посте так же, как и у предыдущего блогера, присутствуют метафоры («*голодные клетки*», «*стрекозы*») и даже прецедентный текст (отсылка к басне И. А. Крылова «*Стрекоза и Муравей*»). Блогер использует уменьшительно-ласкательные суффиксы (*сладенькое, солёненькое, печеньки*) с целью адаптации содержания текста к языку целевой аудитории и повышения доступности текста. Эти слова вносят оттенок фамильярности в речь, имитируя обычный разговор между старыми знакомыми, что повышает доверие к автору. Однако, в отличие от текста предыдущего блогера, в этой публикации реализуется оптимизирующая коммуникативная стратегия, при помощи которой повышается суггестивность высказывания («*ставьте лайк*», «*сохраняйте пост*»). В конце текста автор реализует стратегию присвоения рекламируемому объекту оценочных значений. Медик рекламирует в данном случае свой вебинар, акцентируя внимание читателей (при помощи смены регистра букв со строчных на прописные) на том, что он «*БЕСПЛАТНЫЙ*».

В качестве примера горизонтальной коммуникации приведём статью «*Инсулинорезистентность в терапевтической клинике*», которая по тематике близка к проанализированным ранее постам из популярных блогов, но относится к другому типу коммуникации. Данная статья была опубликована в научном журнале «*Ожирение и метаболизм*» и предназначена прежде всего для специалистов в области медицины. Эта работа обобщает результаты исследований её авторов и других профессионалов, что обуславливает языковые особенности статьи. Во-первых, это активное использование научных и медицинских терминов: *корреляционные связи, дислипидемия, бигуаниды, имидазолиновые рецепторы, гликогенолиз* и проч. Для научного медицинского текста характерно употребление терминов-аббревиатур: *НАЖБ, ИР, СРБ, СЖК, ЛПНМ* и др. [22, С. 14–15].

Нами отмечено активное использование объёмных однородных рядов, что практически не встречается в постах социальных медиа, например: «*При ожирении происходит гипертрофия адипоцитов, развиваются клеточная инфильтрация, фиброз, изменения микроциркуляции, сдвиг секреции адипокинов, повышение в крови неспецифических маркеров воспаления – СРБ, фибриногена, лейкоцитов*» [22, С. 10].

В статье заметное количество безличных и пассивных конструкций: «*описывается взаимосвязь*», «*В исследовании ... установлено*» [22, С. 10–11]. В научном стиле активно используются причастия («*синтезирующийся*», «*вырабатываемый*»). Данная черта явно контрастирует с экспрессивностью медиатекстов, указывая на главную цель горизонтальной коммуникации – донести максимально объективную и проверенную информацию до читателя. В научном тексте не встречаются эмограммы, восклицательные знаки и прецедентные тексты.

Два фрагмента из обоих типов текстов горизонтальной и вертикальной коммуникации, близкие по содержанию, дают возможность обнаружить разницу между ними. Так, в своём блоге Регина Ахуньянова пишет: «*Исследования показали, что у пациентов с инсулинорезистентностью наоборот свободные жирные кислоты поступают в печень в большом количестве*», то есть при инсулинорезистентности **НА ПЕЧЕНЬ ЖИР ЛЕГЧЕ НАЛИПАЕТ!**» [4]. В научной статье А. В. Пашенцевой та же мысль выражена следующим образом: «*Патогенез НАЖБП (имеется в виду неалкогольная жировая болезнь печени – М.П.) представлен теорией двухэтапного поражения. На первом этапе на фоне висцерального ожирения и ИР (инсулинорезистентности – М.П.) увеличивается липолиз в жировой ткани, растёт концентрация СЖК в сыворотке крови, что ведёт к повышению синтеза ЛПНП (липопротеины низкой плотности – М.П.)*» [22, С. 13]. В первом фрагменте автор использует метафору («*жир налипает*») и упрощённую лексику, во втором же активно употребляются медицинские термины и аббревиатуры. Обилие специальной терминологии призвано подробно описать процесс для его всестороннего понимания и изучения, в то время как медиатекст преследует цель максимально быстро и понятно донести информацию потенциальному пациенту.

Анализ более 20 статей научного медицинского дискурса и более 30 постов, опубликованных врачами в разных социальных сетях на темы ожирения, инсулинорезистентности, диабета второго типа и формирования здорового

образа жизни и правильного питания, позволяет сделать вывод, что вертикальная коммуникация отличается от горизонтальной по следующим признакам. В горизонтальной коммуникации преобладают термины (в основном без пояснения). В статьях врачей по большей части используются сложные предложения и простые предложения, осложнённые обособленными определениями и обстоятельствами. В профессиональной речи врачей активно употребляются пассивные конструкции и вводные слова.

В вертикальной коммуникации, адресованной потенциальным пациентам, вышеперечисленные признаки текста практически отсутствуют. В текстах такой направленности частотна парцелляция. Также горизонтальной коммуникации присущи такие особенности, как использование эмограммы и анимированной графики, риторических вопросов, употребление сравнительных оборотов, метафор и фразеологизмов, что недопустимо в научном медицинском дискурсе.

Заключение

Подводя итог, отметим, что стиль изложения текстов горизонтально направленной коммуникации логичен и лишен экспрессивности, в отличие от медиапубликаций. Наряду с лингвистическими особенностями вертикальной письменной медиамедицинской коммуникации следует отметить также экстралингвистические. Так, в собственно научном стиле речи в тексте статьи может присутствовать такая визуализация, как фотографии, картинки, графики, диаграммы, таблицы. В научно-популярном стиле для передачи информации такие способы либо не используются вовсе, либо используются очень редко и всегда детализируются для лучшего понимания адресатами. В дополнение к тексту в вертикальной письменной коммуникации медицинского медиадискурса врачами-блогерами используются различные эмограммы и анимированные символы, которые имеют функцию разбавления текста или визуализации той, или иной мысли автора.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса / О.В. Александрова, Е. С. Кубрякова // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции / Под ред. Е. С. Кубряковой, О. В. Александровой. — М.: Диалог–МГУ, 1997. — с. 15–25.
2. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. — 352 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — с. 136–137.
4. Ахуньянова Р.Р. Медиаблог в социальной сети Instagram (признанная в РФ экстремистской) / Р.Р. Ахуньянова. — URL: https://instagram.com/regina_doctor?igshid=YmMyMTA2M2Y= (дата обращения: 01.08.2023).
5. Ахуньянова Р.Р. Медиаблог в социальной сети Telegram / Р.Р. Ахуньянова. — URL: https://t.me/regina_doctor (дата обращения: 01.08.2023).
6. Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: дис. ... канд. филол. Наук / М.И. Барсукова. — Саратов, 2007. — 141 с.
7. Волкова Е.В. Варьирование коммуникативного поведения врача в медиадискурсе / Е.В. Волкова // Медиалингвистика. Материалы V международной научной конференции. — Санкт-Петербург, 2021. — с. 97–100.
8. Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации: дис. ... канд. филол. Наук / А.В. Голоднов. — СПб., 2003. — 257 с.
9. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. — М.: Академия, 2008. — 304 с.
10. Данилова С.В. Институциональный дискурс, интердискурсивность и дискурсная интерогенность / С.В. Данилова // Концепт. — Киров, 2015. — с. 321–325.
11. Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Дейк. — Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
12. Зенина Т.В. Взаимодействие дискурсов в медиа–пространстве / Т.В. Зенина // Focus on Language Education and Research. — 2022. — Т. 3. — № 2. — с. 38–57.
13. Зубарева Н.А. Медиаблог в социальной сети Instagram (признанная в РФ экстремистской) / Н.А. Зубарева. — URL: https://instagram.com/doctor_zubareva?igshid=YmMyMTA2M2Y= (дата обращения: 01.08.2023).
14. Зубарева Н.А. Медиаблог в социальной сети Telegram / Н.А. Зубарева. — URL: https://t.me/doctor_zubareva/1188 (дата обращения: 01.08.2023).
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — В.: Перемена, 2002. — 477 с.
16. Касимова О.П. Медицинский дискурс в современной лингвистике / О.П. Касимова, Л.А. Линник // Вестн. Башкирского ун-та. — 2017. — Т. 22. — № 3. — с. 767–773. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32283347> (дата обращения: 01.08.2023).

17. Кожарнович М.П. Медиатизация медицинского дискурса: способы, атрибуты и риски / М.П. Кожарнович // Медиалингвистика. — 2021. — Т. 8. — № 4. — с. 421–437.
18. Крылов И.А. Крылов. Басни. Текст произведения. Книга вторая. XII. Стрекоза и Муравей / И.А. Крылов // Полное собрание сочинений. — М.: ОГИЗ, 1946. — URL: <https://ilibrary.ru/text/2175/p.34/index.html> (дата обращения: 01.08.2023).
19. Куриленко В.Б. Лингвотерапевтическая направленность как базовая категория медицинского дискурса / В.Б. Куриленко, М.А. Макарова, Л.Д. Логинова // Современные научные исследования и инновации. — 2012. — № 1. — <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431> (дата обращения: 01.08.2023).
20. Линник Л.А. Медицинский дискурс в отечественном и зарубежном языкознании / Л. А. Линник // Доклады Башкирского университета. — 2020. — Т. 5. — № 3. — с. 194–199.
21. Никифоров О.Ю. Виртуальный дискурс: интеграция и дифференциация / О.Ю. Никифоров // Гуманитарные научные исследования. — 2012. — № 11. — URL: <http://www.human.snauka.ru/2012/11/1930> (дата обращения: 01.08.2023).
22. Пашенцева А.В. Инсулинорезистентность в терапевтической клинике / А.В. Пашенцева, А.Ф. Вербовой, Л.А. Шаронова // Ожирение и метаболизм. — 2017. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insulinorezistentnost-v-terapevticheskoy-klinike> (дата обращения: 01.08.2023).
23. Разина А.О. Ожирение: современный взгляд на проблему / А.О. Разина, Е.Е. Ачкасов, С.Д. Руненко // Ожирение и метаболизм. — 2016. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhirenie-sovremennyu-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 01.08.2023).
24. Таюпова О.И. Медиамедицинский дискурс как объектлингвистического исследования (на материале современной немецкой журнальной периодики) / О.И. Таюпова // Российский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8. — №5. — с. 352–359.
25. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. — Т. 14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova O.V. Vidy prostranstv teksta i diskursa [Types of Spaces of Text and Discourse] / O.V. Aleksandrova, E. S. Kubryakova // Kategorizaciya mira: prostranstvo i vremena. Materialy nauchnoj konferencii [Categorization of the World: Space and Time. Materials of the Scientific Conference] / Ed. by E. S. Kubryakova, O. V. Aleksandrova. — М.: Dialog–MGU, 1997. — p. 15–25 [in Russian].
2. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevod vvedenie: Ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. Zavedenij [Introduction to Translation Introduction: Textbook for students of philological and linguistic departments of higher educational institutions] / I. S. Alekseeva. — SPb.: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; М.: Academy, 2004. — 352 p. [in Russian]
3. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse] / N.D. Arutyunova // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. — М.: Sov. Enciklopediya, 1990. — p. 136–137 [in Russian].
4. Ahun'yanova R.R. Mediablog v social'noj seti Instagram (priznannaya v RF ekstremistskoj) [Media Blog on the Social Network Instagram (recognized as extremist in the Russian Federation)] / R.R. Ahun'yanova. — URL: https://instagram.com/regina_doctor?igshid=YmMyMTA2M2Y= (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
5. Ahun'yanova R.R. Mediablog v social'noj seti Telegram [Media Blog on the Telegram Social Network] / R.R. Ahun'yanova. — URL: https://t.me/regina_doctor (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
6. Barsukova M.I. Medicinskij diskurs: strategii i taktiki rechevogo povedeniya vracha [Medical Discourse: Strategies and Tactics of a Doctor's Speech Behavior]: dis. ... of PhD in Philology / M.I. Barsukova. — Saratov, 2007. — 141 p. [in Russian]
7. Volkova E.V. Var'irovanie kommunikativnogo povedeniya vracha v mediadiskurse [Variation of the Doctor's Communicative Behavior in the Media Discourse] / E.V. Volkova // Medialingvistika. Materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Medialingvistika. Materials in the International Scientific Conference]. — Saint Petersburg, 2021. — p. 97–100 [in Russian].
8. Golodnov A.V. Lingvopragmaticheskie osobennosti persuazivnoj kommunikacii [Linguopragmatic Features of Persistent Communication]: dis. ... of PhD in Philology / A.V. Golodnov. — SPb., 2003. — 257 p. [in Russian]
9. Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie [Introduction to Terminology] / S.V. Grinev. — М.: Akademiya, 2008. — 304 p. [in Russian]
10. Danilova S.V. Institucional'nyj diskurs, interdiskursivnost' i diskursnaya interogennost' [Institutional Discourse, Interdiscursivity and Discursive Heterogeneity] / S.V. Danilova // Koncept [Concept]. — Kirov, 2015. — p. 321–325 [in Russian].
11. Dijk T.A. Van. YAzyk. Poznanie. Kommunikaciya [language. Cognition. Communication] / T.A. Dijk. — B.: BSK named after Baudouin de Courtenay, 2000. — 308 p. [in Russian]
12. Zenina T.V. Vzaimodejstvie diskursov v media-prostranstve [Interaction of Discourses in the Media Space] / T.V. Zenina // Focus on Language Education and Research [Focus on Language Education and Research]. — 2022. — Vol. 3. — № 2. — p. 38–57 [in Russian].
13. Zubareva N.A. Mediablog v social'noj seti Instagram (priznannaya v RF ekstremistskoj) [Media Blog on the Social Network Instagram (recognized as extremist in the Russian Federation)] / N.A. Zubareva. — URL: https://instagram.com/doctor_zubareva?igshid=YmMyMTA2M2Y= (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
14. Zubareva N.A. Mediablog v social'noj seti Telegram [Media Blog on the Telegram Social Network] / N.A. Zubareva. — URL: https://t.me/doctor_zubareva/1188 (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
15. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V.I. Karasik. — V.: Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]

16. Kasymova O.P. Medicinskij diskurs v sovremennoj lingvistike [Medical Discourse in Modern Linguistics] / O.P. Kasymova, L.A. Linnik // Vestn. Bashkirskogo un-ta [Bulletin of Bashkir University]. — 2017. — Vol. 22. — № 3. — p. 767–773. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32283347> (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
17. Kozharnovich M.P. Mediatizaciya medicinskogo diskursa: sposoby, atributy i riski [Mediatization of Medical Discourse: Methods, Attributes and Risks] / M.P. Kozharnovich // Medialingvistika [Medialinguistics]. — 2021. — Vol. 8. — № 4. — p. 421–437 [in Russian].
18. Krylov I.A. Krylov. Basni. Tekst proizvedeniya. Kniga vtoraya. XII. Strekoza i Muravej [Krylov. Fables. The text of the work. Book Two. XII. Dragonfly and Ant] / I.A. Krylov // Polnoe sobranie sochinenij [The Complete Works]. — M.: OGIZ, 1946. — URL: <https://ilibrary.ru/text/2175/p.34/index.html> (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
19. Kurilenko V.B. Lingvoterapevticheskaya napravlenost' kak bazovaya kategoriya medicinskogo diskursa [Linguotherapeutic Orientation as a Basic Category of Medical Discourse] / V.B. Kurilenko, M.A. Makarova, L.D. Loginova // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii [Modern Scientific Research and Innovation]. — 2012. — № 1. — <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431> (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
20. Linnik L.A. Medicinskij diskurs v otechestvennom i zarubezhnom yazykoznanii [Medical Discourse in Russian and Foreign Linguistics] / L. A. Linnik // Doklady Bashkirskogo universiteta [Reports of Bashkir University]. — 2020. — Vol. 5. — № 3. — p. 194–199 [in Russian].
21. Nikiforov O.YU. Virtual'nyj diskurs: integraciya i differenciaciya [Virtual Discourse: Integration and Differentiation] / O.YU. Nikiforov // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya [Humanitarian Scientific Research]. — 2012. — № 11. — URL: <http://www.human.snauka.ru/2012/11/1930> (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
22. Pashenceva A.V. Insulinorezistentnost' v terapevticheskoj klinike [Insulin Resistance in a Therapeutic Clinic] / A.V. Pashenceva, A.F. Verbovoj, L.A. SHaronova // Ozhirenie i metabolism [Obesity and Metabolism]. — 2017. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insulinorezistentnost-v-terapevticheskoy-klinike> (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
23. Razina A.O. Ozhirenie: sovremennyy vzglyad na problem [Obesity: a Modern View of the Problem] / A.O. Razina, E.E. Achkasov, S.D. Runenko // Ozhirenie i metabolism [Obesity and Metabolism]. — 2016. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhirenie-sovremennyy-vzglyad-na-problemu> (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
24. Tayupova O.I. Mediamedicinskij diskurs kak ob"ektlingvisticheskogo issledovaniya (na materiale sovremennoj nemeckoj zhurnal'noj periodiki) [Media Medical Discourse as an Object of Linguistic Research (based on the material of modern German magazine periodicals)] / O.I. Tayupova // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal [Russian Humanitarian Journal]. — 2019. — Vol. 8. — №5. — p. 352–359 [in Russian].
25. Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]: in 30 v. — M.: The Great Russian Encyclopedia, 2009. — Vol. 14 [in Russian].